

УДК 141.334 + 008.4

Соломко Д.В.

Повседневность как театральный дискурс

Повседневность характеризуется как привычная рутинная жизнь, протекающая в общеизвестных ситуациях, отличающаяся нерerefлексивностью, автоматизмом, отсутствием сознательной вовлеченности. Театральный дискурс, с одной стороны, есть знаковая, условная, символическая реальность. С другой стороны, он выступает пространством, в котором соединяются и взаимодействуют элементы разнообразных языковых систем. И, наконец, театральный дискурс выступает средством особого преобразования повседневности, путем активного подражания. Театральный дискурс есть знак повседневности, некий оптический прибор, позволяющий выйти за пределы повседневного опыта и встретиться с самой безусловностью. Целью осознания повседневности как театрального дискурса является гармонизация и консолидация внутреннего мира человека.

Ключевые слова: культура, повседневность, театр, театральный дискурс, театральность, экзистенция.

Соломко Дмитрий Витальевич, окончил Челябинскую государственную академию культуры и искусств (2006), кандидат философских наук (2010), с 2010 г. – доцент кафедры философии ЮУрГУ. Сфера научных интересов: философия культуры, философская антропология, философия искусства, философия театра, E-mail: dimiurg85@mail.ru

UDC 141.334 + 008.4

Solomko D.V.

Commonness as theater discourse

Daily life is characterized as habitual routine life flowing in the well-known situations, wherein a non-reflexive, automatism, lack of conscious involvement. Theatrical discourse on the one hand, there is a sign, a conventional, symbolic reality. On the other hand, it is the space in which the elements are connected and interact with a variety of language systems. Finally, the theatrical discourse is a means of converting much of everyday life, through active follow. Theatrical discourse is a sign of everyday life, a kind of optical device that allows you to go beyond the everyday experience and meet the most by far. The purpose of awareness of everyday life as a theatrical discourse is the harmonization and consolidation of man's inner world.

Keywords: culture, commonness, theater, theatrical discourse, theatricality, existence.

Solomko Dmitri V., graduated from the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (2006), PhD (2010), since 2010 - Associate Professor of Philosophy SUSU. Research interests: philosophy of culture, philosophical anthropology, philosophy of art, philosophy of theater. E-mail: dimiurg85@mail.ru

CDU 141.334 + 008.4

Solomko D. V.

La cotidianidad como discurso teatral

La cotidianidad se caracteriza como una vida habitual rutinaria que se desarrolla en las situaciones conocidas que se destacan por la irreflexión, el automatismo y la carencia de involucramiento concientizado. El discurso teatral es, por una parte, realidad convencional y simbólica. Pero por otra, este discurso es un espacio en donde se unen e interactúan los elementos de diferentes sistemas lingüísticos. Finalmente, el discurso teatral es un medio de transformación específica de la cotidianidad, un "dispositivo óptico" que permite salir de los límites de la experiencia cotidiana y encontrarse con la misma incondicionalidad. La finalidad de la concientización de lo cotidiano como discurso teatral es la armonización y consolidación del mundo interno del hombre.

Palabras-clave: Cultura, cotidianidad, teatro, discurso teatral, teatralidad, existencia.

Solomko Dmitrii Vitalievich: Doctor en Filosofía, Docente de la Cátedra de la Filosofía de la Universidad Estatal de los Montes Urales del Sur.

Бытие человека в современной культуре, его повседневности нередко характеризуется как привычная рутинная жизнь, протекающая в общеизвестных ситуациях, отличающаяся неререфлексивностью, автоматизмом, отсутствием сознательной вовлеченности. Состояние в режиме неосознанного постепенного существования опасно для человека. Предлагаемые обстоятельства таковы, что человек как социальный субъект, стремясь занять свое место в обществе, заработать определённый социальный статус, неизбежно вступает во множество социокультурных связей и отношений, предполагающих разнонаправленность и как следствие раздробленность его повседневной жизни. Его Я, осваивая и исполняя множество ролей, дифференцируется. Человек всякий раз вынужден, нарушая свою целостность, проявляться частично.

Разновекторность повседневного бытия человека порождает ситуацию одновременного существования различных моделей и интерпретаций происходящего. Процесс дифференциации, ведущий к раздробленности повседневности, с одной стороны, может быть представлен как объективное, не зависящее от воли человека, явление или даже универсальный принцип или закон бытия вообще. С другой стороны, как объективный результат самой творческой деятельности человека, когда он, попадая в своеобразную ситуацию отчуждения, становится заложником созданной многомерности.

Подобное существование может продолжаться до бесконечности и свойственно человеку, в особенности современному. Более того, нередко отсутствует его должное осмысление, что порождает привычку к подобному образу жизни. Однако потребность в возвращении к самому Я, неизбежно возникает. Для человека актуализируется проблема гармоничного и целостного существования, экзистенциальная проблема собирания себя, соединения и сохранения собственного внутреннего мира.

Подлинное Я целостно, оно обнаруживается в причастности более универсальной целостности. Такие феномены культуры как миф, религия, философия, искусство способны привести человека в состояние подлинного бытия, которое есть целостное существование. Человек всегда стремился найти или создать средства собирания себя, способные обозначить путь к гармонизации себя с окружающим миром или самим собой в процессе бесконечного становления, осознания себя как части мира, самим миром, «микрокосмом» и «макрокосмом».

Вся история европейской культуры, начиная с античности, наглядно показывает, что для этого человеку необходим некий внешний по отношению к нему проводник, медиатор, вырабатывающий и транслирующий ценности, нормы, смыслы культуры. В ряду подобных средств, консолидирующих жизненный мир человека, осо-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

бое место занимает феномен театра. Театр как органичный феномен культурного пространства, оказывается тем местом, в котором собирается и соединяется в единое целое множественность компонентов культуры. Сегодня театр продолжает выполнять гуманистическую функцию консолидации повседневного бытия человека, дает возможность человеку встретиться с собой целостным и уникальным.

Природа театра динамична, театральная жизнь, характеризуется постоянным совершенствованием и поиском новых приёмов, форм, технических средств и др. Театр в символической форме представляет повседневную жизнь. Своеобразным ядром театра, сохраняющимся в рамках любых нововведений, остается театральный дискурс, понимаемый как единое коммуникативное пространство, обладающее устойчивой структурностью, реализующее и воспроизводящее всеобщее отношение уникального и универсального через взаимодействие сценического и зрительского пространств. При этом квинтэссенцией театра, некой константой, можно считать *театральность*, формой проявления которой как раз и выступает театральный дискурс. В настоящем исследовании, говоря о феномене театральности, будет подразумеваться феномен театральности дискурса.

Театральность представляется тем атрибутивным свойством, по которому можно судить, что есть театральный дискурс, а что не является таковым.

Театральность, с одной стороны, есть знаковая, условная, символическая реальность. С другой стороны, театральность выступает пространством, в котором соединяются и взаимодействуют элементы разнообразных языковых систем. И, наконец, театральность выступает средством особого преобразования повседневности, зачастую через путь активного подражания.

Однако при экстраполяции выделенных характеристик феномена театральности на феномен повседневности, обнаруживается, что мир повседневности преисполнен театральностью. На сегодняшний день театральность пронизывает практически все сферы жизни современного человека. Человек каждодневно исполняет множество ролей, так называемых социальных ролей, при этом его Я дифференцируется и проявляется как частичные я. Человек актер своей собственной драмы, творящий свою повседневную жизнь в обстоятельствах независимых от него, в предлагаемых обстоятельствах культуры, природы, мира в целом.

При таком подходе к исследованию феноменов повседневности и театральности обнаруживается их единый корень, проявляющийся в данных феноменах с различной степенью знаковой насыщенности и символичности. Корнем мы называем то безусловное пространство, в котором разворачиваются условные перипетии повседневности, по отношению к которому она сама становится знаком. Театральность есть

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

знак повседневности, некий оптический прибор, позволяющий выйти за пределы повседневного опыта и встретиться с самой безусловностью. Театральность есть медиатор, проводник, посредством которого можно осуществить переход от повседневности к безусловной реальности. Это не переход от знака к денотату, а встреча непосредственно с самим смыслом. Понимание наступит тогда, когда произойдет остановка языка и знака, подобию и подражания. Смысл – это не комментарий, остающийся в знаковом и значимом мире. На наш взгляд подобное понимание не может быть осуществлено в рамках научного подхода, науки как таковой, даже философской. Здесь мы проводим границу для познавательных возможностей науки, поэтому в рамках настоящего исследования мы ограничимся лишь тем, что будем иметь это в виду. Повседневность, осознанная как театральность, указывает на реальность безусловного характера.

На наш взгляд, целью осознания повседневности как театральности является гармонизация и консолидация внутреннего мира человека. Театральность есть целостное универсальное пространство, способствующее осуществлению причастности человека к миру, природе или своему подлинному Я. Так как человек обнаруживает свою целостность перед лицом другой, универсальной целостности, через сопричастность ей. Осознание театральности повседневности есть проводник на пути к непосредствен-

ному созерцанию смыслов и переживанию человеком своего бытия-в-мире.

Оценка повседневности как театральности открывает человеку возможность собирания себя из многообразия своего существования, пробуждения и обнаружения своей экзистенции – ядра человеческого существования. Человек целостный – это устойчивый и собранный человек, имеющий свой стержень и точку опоры, благодаря которой он способен воспринимать текучий мир культуры таким какой он есть. Точка опоры есть момент «здесь и сейчас». Именно в состоянии «Я есть здесь и сейчас» человек способен открыться миру, не противостоять миру, но быть с миром и/или быть миром. Это есть состояние устойчивости и равновесия в непрерывно нарастающем и поглощающем человека культурном многообразии, текучести и изменчивости. Это нередко требует беспощадного личностного культурного усилия, ведь экзистенция – это обретаемая собственная природа человека. Путь к осознанию, что повседневность есть театральность, несомненно, ведет к экзистенции, которая не подчиняется ни догмам, ни прочным законам, ни правилам. Экзистенция есть уникальное и неповторимое бытие исторически конкретного человека.

Пространство современной культуры, плюральность которой нередко доходит до абсурда, наиболее наглядно демонстрирует свою природу, которую и можно выразить понятием театральность. Яркость и многооб-

разие современных форм культуры, увлекают и захватывают человека, поглощают и поработают его подлинную сущность. Выход из существующего положения видится в сознательном трансцендировании, которое есть выход за пределы повседневного опыта, взгляд на ситуацию со стороны, словно все есть игра, театральное представление.

Момент осознания повседневности как театральности есть событие, скачок, некий ключ к «перерыву постепенности» в жизни человека. В этот момент театральность открывает возможность для человека осуществления своеобразного скачка, прерывания режима рутинно-обыденного существования. Человек осуществляет выход из суеты, благодаря сознательному усилию, позволяющему быть человеком в полном смысле этого слова.

Надо отметить, что осознание человеком повседневности как театральности, может привести к крайности отчуждения человека от мира. Человек должен отдавать себе отчет, что повседневность не просто разворачивается перед ним подобно театральному представлению, разворачивающемуся перед зрителем, она проживается им, причём с непосредственным участием. Сопричастность человека повседневности и осознания ее как театральности обостряет восприятие и ощущение его единства с миром. Не нужно бороться с «идолами театра», борьба приведет к истощению, сила действия будет равна силе противодействия.

Осознание театральности повседневности открывает в культуре «потайной ход», ведущий к обнаружению подлинного существования человека в окружающем мире. Подлинно существовать значит чувствовать и ощущать себя живым. Отсюда смысл осознания повседневности как театральности – пробудить мышление и живую эмоцию человека, чтобы он почувствовал себя подлинно существующим.

Осознание повседневности как театральности есть своеобразная «пограничная ситуация», в которой начинается экзистенциальный путь от смерти к жизни, когда человек видит себя и свою жизнь со стороны, принимает все жизненные уроки, чтобы расстаться с собой прежним и начать путь к себе другому, путь обновления и очищения. Именно пограничная ситуация способна привести к пробуждению, катарсису, поднять человека на более высокий уровень духовного развития.

К. Ясперс такие ситуации называет основными ситуациями человеческого существования [См.: 1]. В повседневности человек забывает об этом или сознательно отвлекается и даже прячется от них, спасаясь бегством, испытывая страх и оцепенение перед их лицом. Тогда человек продолжает жить своими повседневными интересами, рутинными делами и насущными нуждами. В таком «беспечном» и «комфортном» существовании человек воспринимает повседневность как само собой разумеющуюся, как безусловную реальность. Удо-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

влетворенный своим мнимым благополучием, человек оказывается во власти бездумного доверия к повседневности.

Взгляд на повседневность как на театральность оставляет за скобками всю, кажущуюся реальной, текучую повседневную жизнь человека, акцентируя внимание на главном – на её иллюзорности. Такой взгляд тематизирует жизненный мир человека, делает его проблемным полем человеческого существования. Перед человеком открывается мир актуального настоящего, который тревожит, волнует, привлекает. Здесь человек действительно чувствует, что живёт в полном смысле этого слова.

Осознание театральности повседневности есть особая, пограничная ситуация, встреча с которой побуждает человека к выявлению своей экзистенции, своего подлинного призвания, назначения, смысла существования. Позволяет ему хотя бы на время освободиться от отвлекающей от самого себя шумной и быстротечной суеты будней. Экзистирование выступает одним из основных путей сохранения целостности человеческого бытия, возвращения человека к своему истинному Я, восстановления, соединения, сохранения или нового конструирования целостности внутреннего мира человека посредством осознания повседневности как театральности.

Осознание человеком театральности своего повседневного бытия способно привести к очищению, перерождению, человек способен стать другим, настоящим: «Я настоящий и есть я сам, осуществившийся, но это значит, что я настоящий – другой самому себе» [2, с. 193]. Пока человек не может посмотреть на себя как на другого, акт самовосприятия, самосознания, самопознания не может состояться. Человек заряжается потенциалом уникальности и неповторимости, но для того, чтобы потенциальность стала актуальностью, нужны усилия в попытке жить своей, а не чужой жизнью.

Бездумное отношение к повседневному существованию сопряжено с риском возникновения «идолов театра» (Фр. Бэкон). Ведь иногда «рассказы, придуманные для сцены, более слажены и красивы и скорее способны удовлетворить желания каждого, нежели правдивые рассказы из истории» [3, с. 31]. Однако, по мнению Фр. Бэкона, «от этого типа идолов можно избавиться и отказаться» [4, с. 307]. Для этого, на наш взгляд, необходимо учитывать и помнить, что повседневность представляет собой именно символическую реальность.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

Библиографический список

1. Ясперс, К. Философская вера [Текст] / Карл Ясперс; Предисл. П.С. Гуревича. – М.: ИНИОН, 1992. – 150 с.
2. Бибихин, В.В. Язык философии [Текст] / В. В. Бибихин. – СПб.: Наука, 2007. – 389 с.
3. Бэкон, Фр. Новый органон (афоризмы об истолковании природы и царстве человека) [Текст] / Фр. Бэкон; общ. ред. А.Л. Субботина // Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1977. – Т. 2. – 358 с.
4. Бэкон, Фр. Великое восстановление наук [Текст] / Фр. Бэкон; общ. ред. А.Л. Субботина // Сочинения в 2 томах. – М.: Мысль, 1977. – Т. 1. – 416 с.

References

1. Yaspers K. *Filosofskaya vera* [Philosophical Faith]. M.: INION, 1992. 150 p.
2. Bibishin V.V. *Yazik filosofii* [Language Philosophy]. SPb.: Nauka, 2007. 389 p.
3. Bekon Fr. *Novyi organon (aforizmy ob istolkovanyi prirody i carstve cheloveka)* [New Organon (Aphorisms on the Interpretation of Nature and the Human Kingdom)]. M.: Mysl. 1977. 358 p.
4. Bekon Fr. *Velikoe vosstanovlenie nauk* [Great Restoration Sciences]. M.: Mysl. 1977. 416 p.